

**Читайте остросюжетные романы
Елены Дорош
в серии «Вечерний детектив»:**

Брошь с черным опалом

Портрет девочки в шляпе

Королевская лилия

Крест Шарлотты

Антикварная история

Пруд с золотыми рыбками

Слеза Евы

Забытый аромат

Семейная реликвия

Красное солнце валькирии

Французское наследство

Нить наяды

Царский подарок

ЦИКЛ «СЫЩИК АННА ЧЕБНЕВА»

Кукла Коломбины

Гребень Матильды

Танец Иды

Е Л Е Н А
Д О Р О Ш

Ч И Т Ь Н А Я Д Ы

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Дорош, Елена.
Д69 Нить наяды / Елена Дорош. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221651-0

Случайное знакомство с дипломатом Андреем Борисоглебским заставило следователя Киру Смородину вернуться к давнему нераскрытому преступлению. В свое время ей не удалось найти потомка «серой обезьяны», совершающего ритуальные убийства в один и тот же день каждые десять лет, и это отравляет ее существование. Теперь Кире придется исправить старые ошибки, причем не только в работе. Изменить свою собственную судьбу гораздо труднее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221651-0

© Дорош. Е., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СЛУЧАЙНЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Проснулась она от тяжести, давившей на грудь.
Черт, что такое?

Кира разлепила правый глаз. Волосатая мужская рука устроилась на ее теле вполне по-хозяйски и здорово стесняла.

Пока она сквозь ресницы рассматривала ее, рука шевельнулась, соскользнула, и сильные мужские пальцы сжали левую грудь.

Кира зажмурила глаза.

Твою, блин, мать.

Борисоглебский прошел в салон бизнес-класса и убрал сумку. Посадка еще шла полным ходом, но на соседнем кресле уже лежала пассажирка и, судя по всему, крепко спала, с головой укрывшись пледом. Только беленькие носочки торчали.

Где, интересно, тетенька так умаялась? В ночном клубе перебрала?

Андрей попросил стюардессу принести воды и, усевшись, с наслаждением вытянул ноги.

Последний день в посольстве выдался суматошным и каким-то бестолковым. Пришлось снова между кабинетами, разговаривать и договариваться, подписывать бумаги, потом провести еще пару встреч. В результате на рейс он чуть не опоздал.

Все. Можно расслабиться и до самой Москвы ни о чем не думать.

Он почти не почувствовал взлета, но когда самолет набрал высоту, открыл глаза и потребовал виски.

Возвращение на родину нужно отметить.

Он скосил глаза на соседку, и та, словно почувствовав, перевернулась на спину. Плед сполз с головы. Она скинула его и вздохнула во сне.

Так, собутельника из этой сонной тетери не получится. Придется пить одному.

Андрей сделал пару глотков и от нечего делать стал рассматривать пассажирку.

Нет, на тетерию она не похожа. Скорее на... На кого?

Футболка натянулась, обрисовав крепкую грудь и обнажив плоский тренированный живот.

И талия, кстати, тонкая. Светская львица? Спортсменка? Нет, у тех обычно бедра узкие и ноги помосластей. У этой длинные и... ну, такие... правильные, в общем. Джинсы в облипочку, так что вся красота прямо перед глазами.

Андрей невольно залюбовался. Приятно все же смотреть на красивое женское тело, попивая дорогой алкоголь. Соседка повернула голову и, словно согла-

шаясь, кивнула, не открывая глаз. Андрей усмехнулся и стал рассматривать ее лицо.

Красивая баба. Определенно красивая. Высокие скулы, брови вразлет, губы такие... сексапильные. Наверное, все же светская львица. Жена богатого мужа и хозяйка какого-нибудь приятного бизнеса, вроде картинной галереи или фитнес-центра. Скорее всего, центра. Там и живот подкачала.

Забывшись, Андрей сунулся ближе и вдруг натолкнулся на пристальный холодный взгляд.

Он неожиданности Борисоглебский отпрянул и тут же разозлился на себя.

Как школьник, которого застукали у девчачьей раздевалки.

Соседка заметила его смущение, но даже не улыбнулась, продолжая молча изучать его темными, без блеска глазами.

Ну и чего она уставилась? Что он сделал? И взгляд такой... изучающий. Может, все же не львица, а какая-нибудь чиновница из международных структур?

— Кира, — низким голосом неожиданно произнесла соседка и протянула узкую ладонь.

— Андрей, — машинально ответил Борисоглебский и вдруг понял, что краснеет.

Черт! Вот конфуз! Хорошо еще, что в салоне в связи со входом в зону турбулентности погасили свет, иначе позор не скрыть!

— Выпить хотите? — торопясь переключить ее внимание, предложил он.

— Пожалуй, — ответила теперь уже не незнакомка и подняла спинку кресла.

Стюардесса принесла им по бокалу, они чокнулись.

— Вы с отдыха или на отдых? — поинтересовался Борисоглебский.

— Из командировки, — ответила соседка и заправила за ухо блестящую темную прядь.

Ого! Так она деловая!

— А где кровь проливаете, если не секрет?

Попутчица вроде хотела ответить, но тут к ним снова подошла бортпроводница с вопросом, не жалят ли они закусить.

Они пожелали и активно принялись за еду. В результате ответа он так и не услышал.

Или она и не собиралась отвечать?

Переспрашивать Андрей не стал.

— Давайте выпьем за удачный полет, — подняла бокал Кира.

— Отличный тост, — улыбнулся Борисоглебский.

Она взглянула внимательно и вдруг едва заметно смутилась.

Ага! Зацепило! Он знал, какое впечатление производит на женщин, и все удивлялся: эта будто не замечает, что за мужик перед ней.

Борисоглебский спрятал самодовольную ухмылку и с простодушным видом предложил ответный тост. За знакомство.

Кира не возражала.

Лениво перекидываясь фразами, они поглядывали друг на друга со все большим интересом, который, впрочем, ни к чему не обязывал. Каких-нибудь пять

часов, и они расстанутся навсегда, очень быстро позабыв странную пати в салоне самолета.

Однако получилось по-другому. Из здания аэропорта они вышли вместе и поехали в отель.

А наутро майор юстиции Смородина проснулась в постели с почти незнакомым мужиком.

Осторожно сняв с груди тяжелую руку, Кира поднялась и отправилась в душ. Торопиться, к слову, было незачем. С докладом ее ждут к четырем, так что время привести себя в порядок есть.

Вымывшись и высушив волосы, она не спеша оделась и заглянула в комнату.

Ее случайный любовник спал, разметав руки.

Красивый мужик. И отличный секс.

Однако больше они с ним не увидятся.

Кира бесшумно закрыла за собой дверь люкса и вызвала лифт.

Звонить мужу она не стала и сразу поехала в управление.

Доклад у генерала затянулся. Если фигурант дела находится за границей, все вообще усложняется. А тут еще и страна недружественная, значит, продумывать следует каждый шаг. Да и само дело, которое вела Смородина, было мутное, так что намучилась она основательно. Поэтому и заснула, едва усевшись в кресло, благо место было в бизнес-классе. Это, кстати, по личному указанию генерала. Так сказать, в благодарность за хорошую работу. А то сидела бы

в экономе и упиралась коленками в спинку переднего кресла. Какой уж тут сон!

После доклада с пристрастием — любил Михаил Константинович это дело — Кира зашла в отдел поболтать с коллегами и узнать обо всем, что пропустила за две недели, поэтому домой отправилась в начале восьмого.

Пока ехала в машине, ловила себя на том, что весь день неосознанно оттягивала возвращение к семейному очагу. Неужели из-за попугайчика? Как там его? Андрей, кажется. Даже фамилию узнать не потрудились. Сразу в постель прыгнула. И это сотрудник Следственного комитета! Разврат!

Кира хохотнула и свернула с проспекта к дому.

Припарковавшись на привычном месте у скверика, она вскинула глаза на окна своей квартиры. Игорь дома и ждет.

В груди сразу неприятно заныло.

Просто ей не хочется возвращаться домой.

Уже давно.

И случайный любовник тут ни при чем.

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОТ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ

Встреча с мужем прошла в лучших семейных традициях. Подозрительный взгляд, кривая усмешка при попытке поделиться впечатлениями и намек на то, что еще неизвестно, где она шаялась до самой ночи.

Смешно, но участившиеся в последнее время одинаковые — как под копирку — сценарии вовсе не означали приближение развода. Кира знала точно: мужа в их отношениях все устраивает, а эти мытарящие душу разговоры, взгляды, усмешки — лишь отработанные годами реакции, которые, по мнению Гречина, приучают ее к узде. Такой легкий — даже легонький — домашний абьюз, чтобы жена всегда помнила, кто в доме отвечает за микроклимат. Ну, то есть всегда чувствовала себя виноватой.

Она и чувствовала. Не в том роде, который устроил бы Игоря, но чувствовала. Не только вину, но и в определенной мере стыд.

Логика их с Игорем отношений с первого дня знакомства строилась от «это невозможно» через

«а почему нет» до «именно так и надо». Жаль, в то время она слыхом не слыхивала про шесть ступеней окна Овертона, а то сразу бы доперла, что по наивности стала жертвой мастерских манипуляций. Однако, даже догадавшись, ничего менять не стала — именно тут всегда включался какой-то странный стыд. И на людях подыгрывала мужу, делая это столь достоверно, что Гречин был убежден: выбранный им стиль управления женой действительно дает результаты. Да и родители, кажется, верили: у девочки все хорошо.

Все, кроме Кириной бабушки. Вот кто не дал себя обмануть ни на минуту. Гордея Яковлевна внучкиного мужа не приняла, при встречах демонстративно делала кислую мину и не упускала случая сказать Кире, что у них с Гречиным априори разные заводские настройки, посему лучший вариант развития их брака — как можно скорее развестись, пусть даже без аннексий и контрибуций. В качестве последних подразумевались шикарная квартира в престижном районе Москвы и домик в Болгарии.

Как бы там ни было, ожидаемый перевод в Следственный комитет Петербурга Кира восприняла как возможность одним махом разрубить узел накопившихся проблем, в глубине души надеясь, что Игорь с нею не поедет. Или, по крайней мере, не сразу, чтобы дать ей время подготовиться.

Так и вышло. Он попробовал бунтовать, но скорее по привычке. Ясно же, что в случае с его женой перевод на новое место службы никто не обсуждает.

Фыркал и злился неделю, а потом вдруг заявил, что еще подумает, надо ли ему вообще переезжать.

Кира перевела дыхание и ответила, что надеется на его благоразумие и будет ждать. Хорошо, что стояла она к мужу спиной, иначе он заметил бы облегчение на ее лице.

Но Игорь ничего не увидел и не почувствовал.

Бросил салфетку и вышел, хлопнув дверью. Громко, чтобы исключить недопонимание.

Андрей уже закрыл глаза, чтобы подремать последние десять минут, как вдруг водитель резко затормозил. Борисоглебский сунулся носом в спинку переднего сиденья, крикнул от боли, но возмутиться не успел. Сашка красочно выругался и, высунув голову в открытое окно, с чувством заорал:

— Куда тебя несет, побрякушка старая! Совсем ослепла тут дорогу переходить?

Старушка остановилась и выставила в сторону орущего уха. Взбеленившись еще больше, Сашка открыл рот, чтобы разразиться потоком новых ругательств, но тут с тротуара к нарушительнице кинулась какая-то женщина и, схватив худенькую бабульку чуть ли не в охапку, потащила в безопасное место. Андрей перевел дух и вдруг с удивлением узнал в спасительнице Киру, свою случайную любовницу.

Она, точно. Замерев, он смотрел, как, успокаивая старушку, Кира поправила на бабулькиной голове лиловый берет и кивнула с улыбкой в ответ на ее слова. Машинально он приспустил стекло, хотя

окликать ее вовсе не собирался, но тут Сашка рванул вперед, ловко, но несколько нервно перестроился в левый ряд, и Кира исчезла из поля зрения.

Андрей откинулся назад, ощутив что-то вроде сожаления. Итак, она в Питере. Это довольно неожиданно. Интересно, какими путями?

Он взглянул на часы и понял, что думать об этом некогда. На месте он окажется уже не через десять, а через четыре минуты, так что правильнее будет собраться с мыслями и выкинуть из головы всякие глупости.

Но как только он об этом подумал, эти самые глупости встали у него перед глазами во всей красе.

Причем в первую очередь он увидел не лицо, а совсем другие части тела и именно в том виде, в каком они предстали перед ним в номере отеля. Грудь, живот, спина, ноги. Разумеется, обнаженные.

Этого только не хватало!

Борисоглебский выругался на Сашкин манер — цветисто и с чувством, — поправил галстук, достал из папки — непонятно зачем — текст выступления на завтрашнем совещании у министра иностранных дел и, хмурясь, уставился в него, не понимая ни слова.

Черт! Не вовремя эта Кира появилась! Сосредоточиться на делах теперь не удастся.

А с другой стороны, что, собственно, произошло? Подумаешь, увидел знакомую. Чего это он разволновался? Даже возбуждился! Прямо как мальчик в пубертатном периоде! Неужели все еще под впечатлением от проведенной с ней ночи? Единственной, между прочим!

Бред!

Чтобы вернуться в прежнее рабочее состояние, Андрей сделал несколько дыхательных упражнений, которые всегда помогали успокоиться. Диафрагмальное дыхание действовало лучше всех и обычно срабатывало сразу. На всякий случай он попробовал еще технику 4–7–8 и наконец почувствовал, что «незапланированная» Кира выскочила из головы.

Туда ей и дорога!

Совещание в Следственном комитете Петербурга ожидаемо оказалось скучным, и Борисоглебский стал думать о других делах, пытаясь сохранять сосредоточенный и внимательный вид. Впрочем, фиксировать ключевые позиции не забывал. Теперь он будет курировать северо-западное направление, а значит, в Питере появляться часто. Надо понять расклад, выстроить правильные траектории и не менее правильные связи. Без этого никак.

За трибуну пригласили очередного докладчика — фамилию он прослушал, — и Андрей поднял голову, когда тот заговорил. Вернее, та, потому что докладчиком оказалась эта самая Кира.

Теперь на ней была форма и майорские погоны. Андрей чуть не присвистнул от удивления. Дурацкая привычка с детства.

Так она в Следственном комитете работает? Хорошенькие дела!

Кашлянув, он выпрямился в кресле и вытянул шею. Кира докладывала о результатах того самого дела, к которому некое отношение имел и он сам.

Выходит, они сотрудничали, не встретившись при этом ни разу.

Вот так сюрприз!

Борисоглебский нагнулся к соседу:

— Прослушал фамилию докладчика.

— Смородина.

— А она кто?

— Начальник отдела.

— Спасибо. Извините.

Итак, Кира — это не простая Кира, а... Кира сложная и потому еще более загадочная.

Странно, что там, в самолете, ему даже в голову не пришел такой вариант. Наверное, потому, что в ее красоте не было решительно ничего полицейского. Женщины, работающие в органах, все такие жесткие, такие суровые, такие закрытые. А эта, казалось, совершенно из другой оперы.

И вот те на!

Заканчивая выступление, майор Смородина обвела глазами аудиторию, на мгновение задержалась взглядом на нем и вышла из-за трибуны, сохраняя на лице отстраненное выражение. Ни одна жилка не дрогнула.

Может, не помнит его?

Это к лучшему.

Однако, подумав так, действовать он стал совершенно иначе: выяснил о майоре Смородиной все, что возможно.

Даже то, что живет она в служебной квартире на Васильевском и, между прочим, одна.

Саша уже свернул на Садовую, считая минуты, когда наконец высадит начальника у дома и поедет к себе, чтобы расслабиться с пивком и соленой рыбкой, присланной вчера батей из Астрахани, но тут Борисоглебский неожиданно скомандовал:

— Отвези меня на Васильевский и по пути заскочи в цветочный.

«Снова здорово! Никак у нашего гон начался!» — подумал Саша, но ничего не сказал, лишь равнодушным голосом поинтересовался, какой нужен букет.

— Шикарный, — ответил тот, и Саша понял, что не ошибся.

«Надо адресок запомнить», — сделал вывод умный водитель и прибавил газу.

Когда Андрей заявился к ней в десятом часу с букетом, Кира не удивилась. Бросила цветы на столик и вдруг обняла, да так, словно с войны дождалась.

Обалдевшему от неожиданности Борисоглебскому — а он-то слова красивые приготовил — ничего не оставалось, как подчиниться. Впрочем, ненадолго. Очень быстро он перехватил инициативу и...

На этот раз они проснулись одновременно.

— Привет, кофе будешь? — поинтересовалась Кира, заправляя за ухо спутанную прядь.

— Сначала в душ.

— Тогда полежи еще немного. В душ я первая.

Она хотела встать, но он не пустил. Этих нескольких фраз хватило, чтобы ужасно захотеть ее. Даже сильнее, чем вчера. Сильней, чем всех женщин, которые были до нее. Сильней, чем он мог представить.

Хорошо, что на календаре была суббота, а за окном ливень. Никуда идти не нужно, да и не хочется.

Кофе был сварен, выпит и забыт. А вести разговоры они собрались ближе к обеду.

— Так ты замужем?

— И очень давно.

— А где же следы присутствия любимого мужа? Или я невнимательно смотрел?

— Внимательно.

— Не захотел уезжать из Москвы? Ценный специалист?

— И то, и другое. Но дело не в этом.

— Ты не захотела?

Кира дернула плечом.

— Это не очень интересный разговор.

— Тогда давай об интересном. У тебя русская фамилия, а отчество Ахматовна. Откуда?

— Папу так назвали в честь деда по матери. Тот был настоящим героем. Две звезды еще на фронте получил.

— Дважды Герой Советского Союза? Ого!

— Его именем в родном селе улицу назвали. Чеченцы до сих пор помнят.

— Понимаю. Смородина — это от ягоды?

— Нет, — засмеялась Кира. — Это в женском роде такие ассоциации. Смородин — от «смород», то есть «смрад».

— Лучше пусть от ягоды.

— Не скажи. Мой предок глину обжигал под Новгородом. Запашок и дым стояли не очень приятные, но дело-то уважаемое.

— Откуда ты знаешь про свои корни?

— Моя бабка с маминой стороны — историк.

— А мать, отец? Тоже историки?

— Мама — врач. Терапевт. Отец следователем работал. Сейчас на пенсии по инвалидности после ранения. Розы выращивает на даче. Отличные, кстати.

— Так ты из потомственных?

— Из них. А ты против?

— Я — нет. А твоему мужу вряд ли нравилось. Угадал?

Кира усмехнулась.

— Я смотрю, тема мужа тебе покоя не дает. Все время возвращаешься.

— Да нет, это я так, из интереса.

— Ну я и говорю. Не нравилось, ты прав. Он заведующим отделением в больнице работает. У него все по расписанию. Есть время приема, есть время для дома. Так он говорит.

— А у тебя для дома времени нет?

— А у тебя?

— Начнем с того, что у меня и дома-то нет. В Москве живу у родителей. А в Питере в бабкиной квартире. По наследству досталась. Кстати, хочешь тебя в гости пригласить.

Кира, которая как раз набрала полный рот чаю, чуть не подавилась.

— К себе? А ресторан? А Мариинка? А прогулка по Финскому? Или, на худой конец, Музей воды?

— А что, и такой есть?

— Есть. На Шпалерной. Ты мне зубы не заговаривай. Признавайся, что задумал!

Борисоглебский зачерпнул полную ложку варенья и отправил в рот. Кира смотрела, склонив голову и едва сдерживая смех.

— Я не хочу водить тебя по музеям, — признался Андрей.

— Так... Значит, ухаживания отменяются?

— Отменяются, — покаянно вздохнул он. — Я не хочу с тобой никуда ходить, потому что хочу...

— Чего же?

Андрей аккуратно положил ложечку на стол и вдруг среб ее.

— Хватит издеваться!

Стиснутая его руками, Кира охнула, но вырваться не стала. Давно никто ее не тискал. А это, оказывается, очень приятно.

После этого обед, который они уже надумали заказать, был забыт. И надолго.

В очередной раз беседа затеплилась в постели.

— А как ты узнала, что я в Министерстве иностранных дел работаю?

— Ну, ты же навел обо мне справки. Вот и я тоже.

— Значит, тебе известно, что я не женат.

Кира так и зашлась от смеха.

— Да я об этом даже не спрашивала!

Борисоглебский почувствовал себя уязвленным. Обычно его семейное положение интересовало женщин в первую очередь.

— Разрешить тебе не поверить, — вежливо сказал он, слегка отодвинувшись.